

Окутанный золотым светом зверь яростно взревел и потолок пещеры, расколовшись на множество кусков, осыпался вниз смертоносным каменным дождём. Даже стены не смогли выдержать такой мощной энергетической волны – многие старые проходы были полностью завалены, тогда как другие участки стен обнажали новые, ранее закрытые тоннели.

Потерявшая сознание Е Тун выпала из стены, столкнулась с золотой волной света и снова отправилась в полёт. Голова Цянь Е словно опустела. Он использовал последние силы, чтобы броситься вперёд и подхватить Е Тун, прежде чем девушка упадёт на сломанный сталагмит. Через секунду они вместе свалились на землю.

Цянь Е лежал лицом вверх и задыхался словно вытащенная на берег рыба. Парню казалось, что его лёгкие пылают, а воздух превратился в невидимое глазу пламя. Его зрение было размытым, а тело словно отключилось от сознания – он не чувствовал даже своих конечностей, не говоря уже о каких-то движениях.

Земля наконец-то перестала дрожать, а лежащий под обломками зверь испустил свой последний вздох. Даже его гигантское тело словно сжалось после смерти.

Цянь Е окончательно выбился из сил. Его изначальная сила и энергия крови были полностью высосаны Выстрелом Начала. По сравнению с выстрелом, который он использовал в Чёрном Лесу, сила этой атаки заметно возросла, но затраты изначальной силы и энергии крови пугали не меньше, чем нанесённый урон. Даже со всей нынешней силой, Цянь Е был полностью истощён после единственного выстрела.

Однако самый опасный момент наступил именно сейчас. Воля пустотного колосса ещё никогда не казалась настолько отчётливой. Это была безграничная сущность, превосходящая весь континент. Цянь Е казалось, что на него обрушились сами небеса. Перед волей пустотного колосса каждое отдельное сознание казалось маленькой песчинкой, которую тянет к его необъятности. Слившись с этой бесконечной сущностью, Цянь Е навсегда перестанет существовать.

В этот момент эмоции Цянь Е были исключительно чисты, полностью освободившись от вороха бушующих чувств, будь то любовь, ненависть, вина или враждебность. Глядя на мир бесконечной пустоты, он ощутил какое-то незримое понимание, мягко проникающее в его сердце – смысл жизни, важность силы и значение слабого блеска, который он увидел в бесконечной темноте.

Всепоглощающая пустота постепенно заполнялась непроглядной тьмой, и лишь эти мерцающие огоньки упрямо не желали затухать. Цянь Е даже ощутил их нежное тепло. Жизнь в большом мире была несправедливой и жестокой, но только благодаря трудностям он приобрёл так много дорогих сердцу вещей.

Желание жить рождается от вещей, которыми обладает человек, а стремление к силе отражает желание защитить эти вещи.

В этот момент перед его глазами появилась Книга Тьмы, распахнувшаяся по собственному желанию. По страницам книги распространился свет изначальной силы, содержащий как тьму, так и рассвет. Два противоположных атрибута полностью отличались друг от друга, но каким-то чудесным образом сохраняли идеальную гармонию – словно мгновения рассвета, когда солнечный свет расцветает на фоне тёмной ночи.

Книга Тьмы испустила глубокое и таинственное колебание, которое заблокировало волю пустотного колосса и защитило сознание юноши, мерцавшее, словно свеча на ветру.

В этот момент тело Цянь Е напоминало засушливое поле, с жадностью поглощающее каждую каплю дождя и росы. Очень скоро его кровавое ядро снова начало пульсировать и выдавило из себя несколько нитей Крови Золотого Пламени, а земля и вовсе начала содрогаться под приливами Искусства Возмездия. Только в этот момент Цянь Е снова получил возможность двигаться.

В пещере стояла гробовая тишина. Юноша с трудом повернул голову и обнаружил, что лежащая рядом Е Тун до сих пор не пришла в себя. К счастью, в самый критический момент он успел заключить её в свои объятия и принял урон от падения и обломков потолка на себя. Цянь Е не мог разглядеть её лица – он ощущал только биение её сердца и вздымающуюся при дыхании грудь. Он мог лишь чувствовать, что она ещё жива.

Цянь Е с трудом поднялся на ноги, стараясь как можно меньше трясти Е Тун. Он подошёл к уцелевшей стене и прислонил к ней своё измученное тело. Заняв удобное положение, он наконец-то смог проверить состояние девушки.

Е Тун потеряла сознание, но её брови были нахмурены, а веки плотно сжаты. Видимо, девушка до сих пор испытывала боль. Её аура пребывала в полном хаосе, а ослепительная кожа была испачкана кровавыми дорожками, ещё недавно стекавшими из уголков её глаз. При виде этой картины сердце Цянь Е содрогалось от боли.

Он протянул руку и осторожно вытер пятна в уголках её глаз. Кровь была ярко-алой и до сих пор не успела остыть. Его пальцы медленно двигались вниз, освобождая белоснежную кожу от кровавых следов. Отсутствие травм означало, что вся эта кровь вытекла только из глаз Е Тун.

И без того дрожащие руки Цянь Е внезапно ослабли. Он не осмелился поднять её веки, из-за страха увидеть тяжёлые травмы. Он шёл кровавым путём Золотой Весны и Красных Скорпионов – каждый день он снова и снова окунался в пламя войны и видел бессчётные кровавые следы. Тем не менее, в этот раз Цянь Е по-настоящему боялся.

После короткой паузы руки Цянь Е опустились вниз, чтобы проверить её тело. Когда он активировал Истинное Зрение, все проблемы с телом Е Тун стали очевидны. Она сломала несколько рёбер, когда ударилась о стену пещеры. Помимо переломов были многочисленные ссадины, уже закрывшиеся раны и небольшие порезы, полученные во время сражений или от удара энергетической волны Выстрела Начала.

Однако все эти травмы были совершенно незначительны. Когда дело касается вампира, даже сломанные рёбра и повреждения внутренних органов восстановятся после пары дней хорошего отдыха. Нет, самая серьёзная травма Е Тун была связана с кровавым ядром.

Прямо сейчас её кровавое ядро было очень нестабильным и пульсировало в совершенно беспорядочном ритме. Цянь Е ощущал в нём необычайно плотный уровень жизненной силы, но только благодаря Истинному Зрению он смог разглядеть нити яркой крови, которые непрерывно сочились из глубин кровавого ядра.

Это было очень тревожное зрелище. Оно говорило о том, что кровавое ядро получило сильные повреждения и больше не может удерживать в себе изначальную кровь. Добавьте к этому серьёзную травму глаз, и становится понятно, что Е Тун совсем недавно столкнулась с очень могущественным противником и получила сильный откат от своей зрительной способности.

Эта ситуация была очень похожа на то, что случилось в Степи Безмолвного Пламени, когда Цянь Е столкнулся с Чжао Цзюньду. Разница заключалась в том, что Цзюньду сдерживал свои силы, поэтому Цянь Е не получил серьёзных травм.

Но с Е Тун всё было иначе. Её нынешнее состояние буквально кричало о серьёзном повреждении основ. Без своевременного вмешательства её ждёт не только медленная смерть от повреждённого кровавого ядра; глаза девушки получили очень серьёзную травму, что неизбежно приведёт к потере её зрительной способности.

Руки Цянь Е были холодны как лёд. Напрягая негнувшиеся пальцы, он медленно приводил в порядок растрёпанную одежду девушки. Немного подумав, он резко вытащил кровавый кристалл, полученный от виконта клана Перф, и вылил его содержимое в рот Е Тун. Когда кровь попала в её рот, бледное лицо девушки слегка порозовело, а напряжённые брови немного расслабились, словно ей ввели дозу обезболивающего.

В сердце Цянь Е вспыхнул огонёк надежды. Он положил руку на грудь Е Тун и почувствовал, как струя изначальной крови просочилась в её вены. Оказавшись внутри, она моментально разразилась жизненной силой, пробуждая врождённые регенеративные способности вампирского тела.

Однако эффект этой капли был сравним со стаканом воды, вылитым в огромное озеро. Крошечная рябь, образованная на его поверхности, быстро сошла на нет. Повреждённое кровавое ядро по-прежнему билось очень неравномерно, а каждое сокращение вызывало просачивание яркой крови, вместе с которой уходила и жизненная сила девушки.

Цянь Е заставил себя успокоиться и начал рыться в Таинственном Пространстве Андруила. Он вытащил больше десятка кристаллов крови и раздавил их один за другим, посылая накопленную энергию крови в тело Е Тун. Но что могут сделать обычные кристаллы крови, если её раны не смогла исцелить даже изначальная кровь?

Цянь Е беспомощно рухнул на колени и уткнулся лицом в волосы Е Тун. Если ей не помогла изначальная кровь, значит единственной эффективной мерой остаётся только кровавый пруд. Но юноша даже не представлял, сколько потребуется времени, чтобы покинуть хотя бы скелет пустотного колосса, не говоря уже о землях за его пределами... Разве она выдержит путешествие до континента Вечной Ночи?

Продолжая искать надежду на спасение, Цянь Е посмотрел на труп гигантского зверя, лежащий под каменным завалом. Он осторожно снял Е Тун со своих колен и подошёл к телу, вооружившись Багровой Гранью. Когда клинок вонзился в плоть зверя, юноша ощутил, как его тело буквально пронзают волны кровавой эссенции.

Выстрел Начала уничтожил большую часть изначальной силы зверя, но оставшейся эссенции крови всё равно оказалось более чем достаточно. Тепло и насыщение, вызванные поглощением свежей эссенции, успокоили тревогу в сердце Цянь Е.

Он не стал активировать Главу Таинства, позволяя тёмно-золотой и пурпурной энергиям крови поглотить сущность самым примитивным и естественным способом. Словно дожидаясь этого момента, из глубин его разума пришло внезапное осознание – это было не его воспоминание, но оно всё равно казалось правдивым.

Цянь Е был поражён. Он инстинктивно схватился за фрагменты этих знаний и буквально вытянул их из глубин своего подсознания. Ему показалось, словно он открыл какой-то внутренний клапан, и бурлящая в жилах кровь почти заставила его содрогнуться. Когда он окончательно пришёл в себя, в сознании Цянь Е появилось нечто, что можно назвать наследием крови.

Мысли и эмоции парня пребывали в полнейшем хаосе. Он без всяких подсказок понимал, что

это было воспоминание из Кровавой Реки – первоисточника всех вампиров, который течёт сквозь потоки времени. Во время битвы Небесного Демона он смог лично увидеть эту реку.

Ошеломлённый Цянь Е пришёл в себя, только ощутив какой-то резкий аромат. Взглянув на Е Тун, он заметил, что её грудь быстро вздымается. Аура её дыхания постепенно сгорала, что и было источником этого резкого запаха.

Ещё один дурной знак. Её травмы ухудшаются слишком быстро, поэтому тело пытается войти в своеобразное состояние спячки.

Оставаясь в сознании, Е Тун может целенаправленно исцелять наиболее серьёзные травмы и временно игнорировать остальные, но длительный период бессознательного состояния нарушает баланс её самовосстановления – организм пытается бороться со всеми повреждениями сразу и просто не может с ними справиться.

В результате, тело вампира иницирует состояние гибернации, чтобы хоть как-то защитить себя. Это был естественный метод лечения для любого тяжелораненого вампира. Но без внешней помощи такая спячка может растянуться на сотни и даже тысячи лет.

Цянь Е вернулся к Е Тун и снова опустился на колени. Он поднял её руки и сложил их на груди – непривычный холод её кожи мог сравниться только с её бледностью. Разбудить девушку в таком тяжёлом состоянии будет очень непросто, но что ещё хуже – после пробуждения её раны могут серьёзно ухудшиться. За исключением кровавого пруда, лучшим способом внешнего исцеления была изначальная кровь, принадлежащая более высокой и более могущественной линии крови.

Вполне возможно, что самым подходящим вампиром в этой ситуации был сам Цянь Е.

Он не отводил взгляда от прекрасного лица Е Тун и впервые в жизни позволил своим решительным глазам налиться кроваво-красным сиянием, оставаясь в полном сознании и отдавая отчёт своим действиям. Его зрачки напоминали рубины высшего качества – сверкающие, ясные и идеально чистые.

Его кровавое ядро отдавалось могучей приглушённой пульсацией, которая словно билась в такт с сердцем этого мира. Пещера снова наполнилась дрожащим гулом, а капля изначальной крови медленно сгущалась в центре его кровавого ядра – яркая, энергичная и буквально кипящая от жизненной силы. Более того, в центре капли словно парил маленький золотой кристалл.

Это была изначальная кровь Цянь Е. Его самая первая капля.

Знания Реки Крови были очень обширны, но поступали в виде множества обрывков, а не единым упорядоченным массивом. Цянь Е получил метод уплотнения изначальной крови, но не знал, как её извлечь. Но это и не важно, ведь у каждой сложной проблемы есть совершенно примитивное решение.

Цянь Е протянул руку и нежно коснулся щеки Е Тун. После этого он снял верхнюю одежду и доспех, обнажая свой мускулистый торс.

Разобравшись с одеждой, Цянь Е достал кинжал и без раздумий вонзил клинок в свою грудь.

<http://tl.rulate.ru/book/6036/685547>